

0- 791063

На правах рукописи

Ирина

Корепанова Ирина Анатольевна

**Социальная специфика экономической преступности
в современной России**

22.00.03 – «Экономическая социология и демография»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск – 2011

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)» на кафедре «Теория государства и права и отечественная история»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Лукичев Павел Николаевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор
Алексеев Сергей Васильевич

Ведущая организация: **Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)**

Защита состоится «24» декабря 2011 в 12-00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.304.10 по социологическим наукам в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346428, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) по адресу: 346428, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

Автореферат разослан «23» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Губанова Е.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Во всем мире к числу одной из самых острых социальных проблем относится криминализация общества в целом и экономики, в частности. Данная проблема является актуальной практически для любого типа экономической системы. Однако особую остроту она приобретает в условиях транзитивного общества, когда происходит обострение всех социальных противоречий, что создает благоприятные условия для развития преступности в экономической сфере.

Экономическая преступность – не новая для российского общества проблема, однако в связи с происходящими в нашей стране политическими, социальными и экономическими изменениями, предопределяющими наращивание криминального потенциала и способствующими широкому распространению новых преступных форм поведения субъектов экономических отношений, пока еще недостаточно глубоко изучена.

Несмотря на то, что вопросам противодействия экономической преступности в отечественной и зарубежной литературе посвящено значительное число работ, несомненную актуальность исследованию проблемы специфики экономической преступности в современной России придает ее недостаточная разработанность именно в социологической литературе. Существующая неопределенность, «размытость» представлений об экономической преступности, ее сущности и границах, зонах распространения, механизмах живучести, характере угроз для экономики страны не позволяет в достаточной мере оценить влияние этого явления на экономическую безопасность России и выработать соответствующую политику государства.

Актуальность темы определена также усилением борьбы с коррупцией и поиском эффективных механизмов функционирования экономики без использования нелегальных способов. Еще в мае 2006 г. в своем Послании Федеральному собранию, будучи тогда президентом России, В.В. Путин признал коррупцию одним из самых серьезных препятствий на пути развития страны¹. Президент России Д.А. Медведев на заседании Совета по противодействию коррупции отметил, «что для борьбы с коррупцией важна не только законодательная база, но в первую очередь – отношение к этому явлению в обществе»². Несмотря на принятие государством различных профилактических, предупредительных и карательных мер, современная коррупция охватывает все новые и новые сферы общественной жизни.

Актуальность заявленной темы обусловлена также и тем социоисторическим обстоятельством, что в действительности не существует экономической системы, которая функционировала бы только с использованием допустимых действующим законодательством механизмов. К сожалению, сами за-

¹ Послание Федеральному собранию Российской Федерации: официальный сайт Президента России. Электрон. дан. – М., [10.05.2006]. – Электронный ресурс: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml>. – Загл. с экрана.

² Совет по противодействию коррупции в г. Казани. Президент РФ Д.Медведев провел заседание Совета по противодействию коррупции: официальный портал мэрии Казани. Электрон. дан. – Казань, [07.04.2010]. – Электронный ресурс: <http://www.kzn.ru/page2944.htm/show/12130>. – Загл. с экрана.

коны, созданные в определенные исторические моменты, даже при условии соответствия им, со временем утрачивают рациональность и требуют кардинальных изменений.

Вскрытие причин и функций делинквентных отношений в сфере экономической деятельности должно обеспечить эффективную защиту социальной целостности, в том числе и средствами уголовно-правового и криминологического воздействия.

Отмеченные выше обстоятельства требуют глубокого и всестороннего теоретического осмысления, а также разработки на этой основе практических рекомендаций по совершенствованию системы мер противодействия экономической преступности.

Степень разработанности темы. Проблема преступности привлекла к себе внимание еще в античное время. Отдельные взгляды на нее можно встретить, например, в трудах Платона и Аристотеля. К изучению этого явления обращались и мыслители Нового времени, такие как К. Гельвеций, Т. Гоббс, М. Монтень, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, и др.

Сама по себе проблема экономической преступности изучалась представителями разных научных направлений: юриспруденцией, экономикой, философией, политологией. Впервые преступность как социальное явление начал рассматривать в середине XIX века А. Кетле.¹ У истоков социологии девиянтного поведения стоял Э. Дюркгейм², а конституированию в качестве самостоятельного научного направления она обязана прежде всего Р. Мертоу³ и А. Козну.⁴ В дальнейшем проблемам преступности в зарубежной социологии были посвящены многочисленные труды Г. Беккера, Э. Лемерта, Н. Лумана, У. Миллера, Д. Миловановича, Р. Парка, Т. Парсонса, У. Реклесса, К. Самнера, Э. Сатерленда, Т. Селлина, Б. Скиннера, Ф. Таненбаума, Г. Тарда, Э.М. Шура и т.д.⁵

Становление и развитие социологического подхода к изучению преступности в России связано с исследованиями, проводимыми с 70-х годов XIX века такими представителями, как М.В. Духовской и И.Я. Фойницкий.

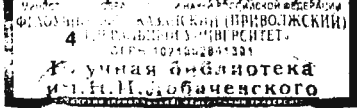
¹ См.: Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. – СПб., 1866.

² См.: Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995.

³ См.: Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. – М., 1966.

⁴ См.: Козн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения / Социология сегодня. – М., 1965.

⁵ См.: Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. Теория и история экономических институтов и социальных систем. – М., 1993. – № 1. – С. 26-29; Лемерт Э. Социальная патология: пер. с нем. / под ред. А. Антоновского. – М., 2005; Луман Н. Общество как социальная система: пер. с нем. / Под ред. А. Антоновского. – М., 2004; Парк Р.Э. Конфликт // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – М., 2002. Ч. 1; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998; Reckless W. The Crime Problem. N.Y.: Appleton Century-Crofts, 1955; Sumner C. The sociology of Deviance An Obituary / Buckingham: Open University Press, 1994; Sutherland E.H., Cressey D.R. Principles of Criminology. New York, 1966; Селлин Т. Социологический подход к изучению причин преступности // Социология преступности. – М., 1966; Скиннер Б. Технология поведения // Американская социологическая мысль. – М., 1994; Tannenbaum F. Crime and the Community. New-York, 1938; Тард Г. Преступник и преступление: пер. с англ. / Под ред. М.Н. Гернета и с предисл. Н.Н. Полянского. – М., 1906; Шур Э.М. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в современном мире. – М., 1977 и др.

Позднее разработка проблемы преступности в рамках социологического подхода осуществлялась М.Н. Гернетом, С.В. Познышевым, П. Сорокиным, Х.М. Чарыховым и другими.¹

Исследования, проводимые в России на рубеже XX-XXI веков, связаны с именами Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, С.В. Бородин, С.Г. Герасимова, Я.И. Гилинского, А.И. Гурова, А.И. Долговой, А.С. Зайналабидова, И.И. Карпеца, Д.А. Ли, В.В. Лунеева, В.С. Овчинского, Л.И. Спиридонова, А.А. Сухарева, Д.А. Шестакова и другими.²

Некоторые аспекты экономической преступности нашли свое отражение в исследованиях отечественных и зарубежных авторов, среди которых можно выделить: С.В. Алексеева, Ф.Н. Багаутдинова и Л.С. Хафизову, Б.В. Волженкина, И.Ю. Жилину, О.С. Капинуса, И.И. Кучерова, Т.В. Пинкевича, М.Ю. Попова, П.С. Яни, Э.Х. Сатерленда, Г. Шнайдера, Э.М. Шура и других.³

В разработку концептуальных основ предупреждения экономической преступности внесли весомый вклад такие отечественные ученые, как А.И. Алексеев, А.А. Аслаханов, Н.П. Водько, А.М. Гаврилов, Ю.В. Голик, В.Г. Гриб, Е.Е. Дементьева, Э.Н. Жеваков, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, А.М. Яковлев и другие.⁴ Работы указанных ученых касаются,

¹ См.: Гернет М.Н. Преступность за границей и в СССР. – М., 1931; Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. – М., 2007; Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб., 1999; Чарыхов Х.М. Учение о факторах преступности: (социологическая школа в науке уголовного права). – М., 1910 и др.

² См.: Антонян Ю.М., Бабаев М.М., Гуров А.И. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. – М., 2000; Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. – М., 1987; Гилинский Я.И. Социальный контроль над девиантностью в современной России: теория, история, перспективы // Социальный контроль над девиантностью в современной России: сб. ст. – СПб., 1998; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М., 2003; Зайналабидов А.С. Преступность в современном российском обществе: опыт системного анализа: дис. д-ра филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2004; Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992; Ли Д.А. Преступность как социальное явление. – М., 1997; Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997; Овчинский В.С. Стратегия борьбы с мафией. – М., 1993; Спиридонов Л.И. Социология преступлений. – М., 1978 и др.

³ Алексеев С.В. Коррупция: Социологический анализ. – Шахты, 2008; Багаутдинов Ф.Н., Хафизова Л.С. Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия). – М., 2008; Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000; Жилина И.Ю. Феномен коррупции: общие подходы к изучению // Экономические и социальные проблемы России. – 1998. – №2. – С. 9-28; Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. статей. – М., 2008; Кучеров И.И. Налоги и криминал. – М., 2000; Пинкевич Т.В., Эльканов А.И. Экономическая организованная преступность: криминологические аспекты. – Ставрополь, 2001; Попов М.Ю., Сельцовский П.А. Генезис коррупции в России // Социально-гуманитарные знания – 2010. – № 4. – С. 191 – 202; Яни П.С. Экономические и служебные преступления. – М., 1997; Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. – М., 1966 и др.

⁴ См.: Алексеев А.И., Герасимов С.Т., Сухарев А.А. Криминологическая профилактика: теория, опыт проблемы. – М., 2001; Аслаханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): специальность 12.00.08: автореф. дис. доктора юрид. наук [Моск. юр. ин-т МВД России] – М., 1997; Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. – М., 2000; Гаврилов А.М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью. – М., 2007; Голик Ю. Глобализация преступности и преступность глобализации // Федерализм. – 2002. – № 1. – С. 125 – 150; Гриб В.Г. Теоретические и организационно-тактические основы борьбы с организованной преступностью в России: монография. – М., 2001; Дементьева Е.Е. Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах: специальность 12.00.08: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996; Жеваков Э.Н. Проблемы борьбы с преступностью в Российской Федерации на рубеже веков и уголовная политика // Вестн. ун-та Рос. акад. образования. – 2002. – № 2; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовно-

как правило, отдельных направлений превентивной деятельности или профилактики экономической преступности в целом.

Однако преступность в сфере экономики как социологическая проблема не получила полного теоретического обоснования и рассмотрения. Акцент на причинах преступности не позволял выйти на уровень социологического понимания ее функций, так как сама преступность, в том числе и экономическая, рассматривается скорее как некое случайное отклонение от нормы. Между тем, именно социальные функции, выполняемые экономической преступностью, выступают ее причинами.

В то же время необходимо отметить, что масштабы и характер современной экономической преступности в России диктуют необходимость консолидации усилий ученых – представителей социологии, экономики, социальной философии, социальной психологии, политологии, а также криминологии и других уголовно-правовых дисциплин и требуют комплексного анализа эскалации преступного поведения в нашей стране и поиска эффективных путей ее снижения, разработки мер по противодействию преступности.

Актуальность исследования проблемы экономической преступности в современной России, её недостаточная разработанность в социологической литературе предопределили цель и задачи диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение социальной специфики экономической преступности в современной России, ее роли в хозяйственных процессах российского общества путем выявления причин и функций делинквентных отношений в сфере экономической деятельности.

Данная цель конкретизируется в следующих задачах:

- осуществить анализ экономической преступности как социального явления и причин ее эскалации в современном российском обществе;
- выявить общее и особенное в характеристиках экономической преступности в России и в зарубежных странах;
- показать динамику экономической преступности в условиях транзитивного общества и трансформации социальной системы;
- установить специфику социальной стратификации в сфере экономической преступности;
- определить функции экономической преступности и меры по ее минимизации;
- провести анализ общественного мнения о состоянии, тенденциях и причинах экономической преступности, а также эффективности борьбы с ней.

Объектом исследования выступает экономическая преступность как социальное явление.

Предметом исследования является социальная специфика экономической преступности в современной России.

Гипотеза исследования состоит в следующем. Изменение в экономиче-

ской сфере жизни общества осуществляется динамичней, нежели изменения законодательной базы, поэтому часть экономических отношений неизбежно вступает в противоречие с действующим законодательством, но выполняет при этом компенсаторную функцию, удовлетворяя потребности граждан, которые легальная экономика удовлетворить не может, подчиняясь нормам закона. Экономическая преступность отражает состояние легальной экономики – чем оно хуже, тем активнее проявляет себя делинквентная часть экономической системы, которая в современной России превратилась в «несущую конструкцию» всей экономической системы.

Теоретико-методологическую основу исследования представляют фундаментальные категории и принципы системности, детерминизма, всеобщей связи социальных явлений, историзма, требующие рассмотрения изучаемого явления в его развитии, различных формах на разных этапах, проходимых им, органической связи со всей совокупностью социальных процессов в целостном общественном образовании, объективно существующих причинно-следственных зависимостей. В ходе исследования использовался компаративный метод в применении к сравнительной характеристике экономической преступности в России и в зарубежных странах. При исследовании понятия и состояния экономической преступности в современной России использовались методологические подходы структурализма и функционализма, интеракционизма и синергетики. При изучении результатов опроса общественного мнения были использованы методы дисперсионного анализа, корреляционного анализа, регрессионного анализа. Также применялись методы контент-анализа и экспертных оценок.

Эвристической базой исследования стали труды отечественных и зарубежных социологов (в особенности Э. Дюркгейма, Р. Мертон, Т. Парсонса, П. Сорокина), посвященные изучению девиантного поведения в обществе и проблемам социального контроля над преступностью.

Эмпирической базой представляемой работы явились обзоры зарегистрированной экономической преступности, статистические данные ряда прикладных социологических исследований, а также проведенный анкетный опрос с целью выявления отношения населения к экономической преступности, имеющей место в нашей стране, ее динамике, тенденциях и причинах, а также эффективности борьбы с ней. В процессе исследования привлекались законодательные и нормативные акты Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- проведен комплексный социологический анализ состояния экономической преступности и причин эскалации этого негативного явления в современном российском обществе;
- осуществлен компаративный анализ общего и особенного в характеристиках экономической преступности в России и в зарубежных странах;
- показана трансформация характеристик экономической преступности в свете изменения законодательства и социальной ситуации;
- выявлена социальная стратификация в сфере экономической пре-

ступности;

- определены причины и социальные функции экономической преступности как одного из факторов, определяющих специфику социальных трансформаций в условиях транзитивного общества;

- проведен анализ общественного мнения о состоянии, тенденциях и причинах экономической преступности, а также эффективности борьбы с ней (по результатам опроса респондентов провинциального города).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Конечным результатом экономической деятельности является удовлетворение личностных потребностей граждан в социально обусловленных и регламентированных культурных формах. Эффективность экономики и возможность извлечения прибыли, что является целью экономической деятельности, определена ее способностью к созданию и перемещению потребительных стоимостей. Однако законодательная регламентация этого процесса исходит из необходимости сохранения целостности существующей социальной системы и личностной типизации граждан, призванных выполнять ее функции и обеспечивать ее воспроизводство. Как следствие, часть экономической системы вступает в противоречие с действующими законодательными нормами и представляет по отношению к ним экономическую преступность, которая раскрывает себя через осуществление своих негативных и позитивных социальных функций. Негативные функции экономической преступности очевидны. В том случае, если нелегальная часть экономической системы нацелена на извлечение прибыли посредством удовлетворения личностных потребностей в культурных формах, разрушающих целостность и социальность личности, ее существование в той же мере ведет к подрыву нравственных устоев общества и вызывает искажение циркулирующей в социальной системе информации, разрушая и ее целостность. Позитивные функции экономической преступности не столь очевидны. В силу неизбежной инертности Закона (как совокупности юридически фиксированных законов, подзаконных актов, предписаний и норм), запаздывания его динамики по сравнению с развитием потребностей экономики, экономическая система выделяет из себя нелегальную часть, функционирование которой имеет конечным результатом личностное развитие граждан и совершенствование самой социальной системы. Но и в этом случае она вступает в конфликт с существующей социальной организацией общества, так как становится фактором его дестабилизации и имеет тенденции в целом характерные для экономической преступности.

2. Эффективность борьбы с экономической преступностью и ее предупреждения определена не столько строгостью Закона и жесткостью карательных санкций, сколько нравственными основаниями законодательной базы и прочностью моральных устоев, имеющих место в данной социальной системе, а, следовательно, и совершенством самой существующей социально-экономической системы. Тем не менее, наличествуют общие тенденции динамики экономической преступности, проявляющие себя вне зависимости от особенностей данной страны. Прежде всего, происходящий процесс гло-

бализации мировой экономики приводит к усилению транснациональных связей и интернационализации нелегальной части экономических систем. Общим и неизбежным злом выступает, с одной стороны, сращивание экономической и общеуголовной преступности. С другой, – проникновение лидеров экономической преступности во властные органы, а представителей властных структур – в теневую экономику. Таким образом, общей тенденцией выступает движение экономической преступности к организованному транснациональному, мафиозному состоянию. Соответственно, особенностью различных стран в сфере нелегального сектора экономики является преобладание тех или иных видов экономических преступлений, степень системности в соотношении видов экономических преступлений, уровень размаха организованной преступной деятельности в сфере экономики, характер ее взаимосвязи с общеуголовной преступностью, глубина криминализации институциональных структур общества и широта транснациональных связей нелегального сектора экономики. Различия в соотношенности видов экономической преступности производны от существующей социально-экономической системы.

3. Специфика социально-экономической системы, сложившейся в российском обществе при переходе к рыночной экономике, характеризуется представленностью ее производственного сектора почти исключительно сырьевыми комплексами. Между ними и конечным результатом экономической деятельности должно существовать еще множество производственных звеньев, отсутствующих или слабо развитых на текущий момент. Неэффективность сырьевой экономики выражается в преобладании торгово-посреднической и финансово-сервисной экономической деятельности за пределами сырьевых комплексов, что с неизбежностью ориентирует экономическую деятельность на нелегальное извлечение прибылей при обеспечении удовлетворения личностных потребностей граждан общества и создает благоприятную почву для экономической преступности в различных ее видах. Анализ динамики законодательских инициатив и вступивших в силу законодательных актов, при благовидности их идеологического обоснования, как направленных на борьбу с экономической преступностью, показывает их нацеленность, по сути, на сохранение, воспроизводство и защиту сложившейся социально-экономической системы, провоцирующей экономическую преступность.

4. Если с производственно-экономической стороны сложившаяся социально-экономическая система является сырьевой, то с социальной – олигархической. Это приводит к выстраиванию иерархической стратификации в социальной структуре экономической преступности, высшая доходная страта которой (примерно 2/3 финансовых средств нелегальной экономики, составляющей по оценкам экспертов не менее 75% от официального внутреннего валового продукта) представлена группами, близкими к сырьевой олигархии и верхними эшелонами власти. Принадлежность к средним слоям включенных в экономическую преступность социальных групп определена, соответственно, близостью к финансовым потокам, имеющим движение в структу-

рах управления обществом от центра к субъектам федерации и обратно. Нижняя часть средних слоев представлена уровнем муниципального управления и связана с правом принятия административных решений на местах и использования поступающих финансовых средств (примерно 1/10 всех финансовых средств нелегальной экономики). Наконец, принадлежность социальных групп к нижним этажам экономической преступности обусловлена стратегией выживания в условиях сложившегося перераспределительного общественно-экономического уклада социально-экономической системы (4% всех финансовых средств нелегальной экономики).

5. Экономическая преступность размывает нравственные основы общества, что вызывает искажение социально значимой информации и, тем самым, подрывает целостность общества. Инфляция нравственных ценностей ведет к распаду социальной целостности до уровня групп, в которых сохраняется доверие между индивидами. Однако общество в этом отношении достаточно инертно, что порождает компенсаторную функцию самой же экономической преступности в виде перераспределения прибылей. Практика «дарений» превращается в культурную норму, а сама экономическая преступность становится «несущей конструкцией» экономики. В результате распад социальной целостности в настоящее время идет по пути простого сокращения численности населения страны. Непричастные к воспроизводству перераспределительного уклада индивиды оказываются не в состоянии поддерживать привычный культурный уровень удовлетворения потребностей и «выдавливаются из жизни».

6. Анализ общественного мнения респондентов провинциального города показывает, что оно вполне адекватно и компетентно отражает сложившуюся ситуацию и состояние экономической преступности. Так, респонденты единодушны в оценке уровня экономической преступности как «высокого» на настоящий момент, но «очень высокого» в «лихие 90-е годы». Суждения, высказанные респондентами, позволяют посредством регрессионного анализа прийти к определению параметров системы экономической преступности, в которой исходным моментом выступает казнокрадство, осуществляемое посредством присвоения государственными служащими всех рангов бюджетных средств. В качестве центрального звена экономической преступности оценивается общественным мнением мздоимство и лихоимство государственных и муниципальных служащих. Преодоление искусственно создаваемых «административных барьеров» требует от предпринимателей наличия свободных финансовых средств, не учтенных налоговыми органами, что порождает сокрытие доходов от налогообложения. Но данное делинквентное явление провоцирует и санкционирует мошенничество внутри самих частных фирм. Мздоимство и лихоимство государственных и муниципальных служащих приводит к использованию частными фирмами и корпорациями нерыночных механизмов конкурентной борьбы за счет слияния бизнеса и власти, с одной стороны, и опоре на организованные преступные группировки, с другой. Таким образом, эффективная минимизация экономической преступ-

ности может быть достигнута только посредством конструктивных изменений социально-экономической системы и духовно-нравственных оснований общества, на которые и должны опираться законотворческие инициативы и законодательные акты.

Научная и практическая значимость работы заключается в сформулированных в ходе диссертационного исследования выводах, позволяющих представить экономическую преступность как неизбежную теневую часть социально-экономической системы, выполняющую определенные негативные и компенсаторные функции, специфика которых обусловлена соотносительностью различных видов экономических преступлений в существующей социально-экономической системе. Материалы разделов работы и полученные результаты могут быть использованы при комплексном изучении экономической преступности как социального явления в современной России, а также в практике учебно-педагогической работы при разработке учебных пособий и курсов лекций по социологии преступности, спецкурсов по экономической преступности, при разработке правительственных программ по борьбе с экономической преступностью и ее предупреждению.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были изложены и рассмотрены на I-ой 28 марта 2003 г., III-ей 25 марта 2005 г. Международных научно-практических конференциях Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) и I-ой 15 июня 2011 г. Всероссийской научной конференции «Россия: вчера, сегодня, завтра». Основные выводы и положения диссертации получили отражение в шести публикациях общим объемом 3,86 п.л., в том числе двух публикациях в изданиях, рекомендованных в перечне ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов (первая – два параграфа, вторая – два параграфа, третья – два параграфа), заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, охарактеризована степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, обосновывается научная новизна и практическая значимость работы, определяются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Экономическая преступность как социальное явление» определяются методологические и общетеоретические подходы к исследованию экономической преступности.

Первый параграф «Состояние экономической преступности, причины эскалации» посвящен комплексному социологическому анализу состояния экономической преступности и причин эскалации этого негативного явления в современном российском обществе.

На рубеже XX-XXI столетий неотъемлемой характеристикой современного развития государств, использующих рыночные модели хозяйствования,

стала масштабная экономическая преступность и связанная с ней криминализация всех общественных отношений. Угрожая стабильности социальных институтов, экономическая преступность превратилась в один из главных источников деструктивного воздействия на процессы социального, экономического и политического развития. В конечном итоге она девальвирует идею реализации в транзитивном обществе рыночных преобразований, становится серьезной угрозой государственности в целом и экономической безопасности, в частности.

Анализ научной литературы показывает, что характеристика экономической преступности рассматривается в основном через призму преступлений в сфере экономической деятельности, их корыстной направленности, преступлений против собственности. Отсутствие законодательного закрепления понятия экономической преступности отражает сложность и многоплановость изучаемого явления. Это ограничивает возможности совершенствования и унификации законодательства по борьбе с данным явлением. Однако, с другой стороны, сложность самого явления, динамичное изменение криминальной практики, значительные национальные различия в сочетании с плюрализмом исследовательских подходов, обусловленных методологией и личностными особенностями, не позволяет рассчитывать на окончательное решение этой задачи в принципе. В качестве рабочего предлагается следующее определение: экономическая преступность – это, с одной стороны, совершение в корыстных целях деяний, запрещенных действующим законодательством и посягающих на экономическую безопасность государства и имущественные права юридических и физических лиц, а с другой стороны, – преступное нарушение моральных установлений, посягающее на имущественные права граждан и выраженное в хищении их собственности на законных основаниях. В предложенной дефиниции речь не идет об огульном обвинении государственных структур в потворстве экономической преступности. Вместе с тем, нельзя не признавать того факта, что законодательство и действия государства, противоречащие нормам морали, продуцируют экономическую преступность.

С другой стороны, очевидно, что экономическая преступность отражает состояние легальной экономики: чем оно хуже, тем активнее проявляет себя организованная экономическая преступность. Среди факторов, оказывающих на нее в наибольшей степени влияние, можно выделить следующие:

1. Изменения в экономической системе государства, обвальная смена формы собственности, которые осуществлялись еще до того, как были выработаны необходимые правовые, экономические и иные предпосылки для формирования социально-ориентированной процедуры её осуществления;

2. Ухудшение материального положения и социальных условий жизни значительной части граждан в ходе реформ, имущественное расслоение населения на фоне сырьевой и торгово-финансовой ориентации экономики;

3. Складывание этноэкономических группировок и их доминирование в различных секторах и уровнях экономической сферы;

4. Реформирование государственного и муниципального управления, государственных структур и органов, изменение порядка, определяющего

правомочия органов исполнительной власти различного уровня, распоряжающихся денежными и материальными средствами тех или иных территорий и ведомств.

Основной причиной беспрецедентной эскалации экономической преступности в России является наличие серьезных диспропорций и противоречий в социально-экономической и духовно-нравственной сферах общества, их системный кризис.

Во втором параграфе «Трансформация характеристик экономической преступности в транзитивном обществе» выявляется динамика российской экономической преступности в сравнении с ее состоянием в СССР и в других странах.

В советской действительности экономические преступления в основном связывались с теневой экономикой. Наличие соответствующих составов преступлений в уголовном кодексе тормозило развитие рыночных реформ. Они были декриминализированы в 1991-1994 годы. Создание собственников путем открытого и санкционированного разворовывания несметного народного достояния бывшими директорами, чиновниками и мафиозными структурами в криминологическом плане было не чем иным, как «революционным» пособничеством в долгосрочной криминализации российской экономики.¹ К 1995 году стало ясно: ваучерный этап приватизации завершился грабежом века. Разгосударствление 135,6 тыс. предприятий казне и народу ничего не дало.² Таким же преступным, по сути, деянием стали так называемые «денежные реформы», в ходе которых с банковских счетов граждан были на «законных» основаниях изъяты накопленные ими в виде «отложенных потребностей» денежные средства. С начала осуществления социально-экономических реформ появились новые виды преступности в хозяйственной, финансово-кредитной и банковской системах, а известные ранее обрели невиданные масштабы. В сфере экономики возникла широкая сеть криминально ориентированных хозяйствующих субъектов, в деятельности которых грань между легальным предпринимательством и преступной деятельностью приобретала весьма условный и расплывчатый характер.

Одним из основополагающих факторов, влияющих на состояние общества, является активная концентрация капитала и средств производства в руках частных лиц, реализуемая зачастую с использованием противоправных средств и методов. Ситуация усугубляется еще тем, что значительная часть капиталов вывозится за границу и, оседая в иностранных банках, переходит под контроль зарубежных финансовых структур, используется в преступных целях. По мнению экспертов, удельный вес незаконной экономической деятельности на Западе также весьма высок и составляет от 5-6 % в Канаде,

¹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997. – С. 264.

² См.: Там же. – С. 265.

Франции и Норвегии до 8-17 % в Швеции и США. А в России эта цифра составляет около 25 %.¹

Криминальные практики охватили практически все отрасли хозяйственной деятельности – автомобильный бизнес, нефтедобычу и нефтепереработку, торговые организации и торговые сети, внешнеэкономическую деятельность, топливно-энергетический комплекс, область новейших технологий и т.д. Организованная преступность активно действует в различных отраслях экономики, внедрилась в легальные сферы и общественную жизнь. В настоящее время отмечается тенденция к интеграции преступного бизнеса. Наметилося стремление преступных объединений к захвату ключевых позиций в экономике путем сочетания насилия, как средства борьбы за сферы влияния, с рыночными формами легального и «теневого» бизнеса². К сожалению, криминальное государство, само совершая безнравственные, а следовательно, преступные деяния, не в состоянии выполнять функции борьбы с экономической преступностью. Более того, само же и провоцирует ее. Применительно к России можно сказать, что существующее политическое положение, неблагоприятная ситуация в экономике, растущая социальная напряженность некоторых слоев населения, – все это является питательной средой для экономической преступности.

Динамика законодательских инициатив и вступивших в силу законодательных актов, при благоприятности их идеологического обоснования, как направленных на борьбу с экономической преступностью, показывает их нацеленность, по сути, на сохранение, воспроизводство и защиту сложившейся социально-экономической системы, провоцирующей экономическую преступность.

Во второй главе «Тенденции экономической преступности в современной России» выясняются вопросы социальной стратификации в сфере экономической преступности, характеристики социальных слоев, включенных в экономически делинквентные отношения, социальные функции данного явления.

В первом параграфе «Социальная стратификация в сфере экономической преступности» выявляется социальная дифференциация, личностная мотивация и специфические черты личности, совершающей экономические преступления в современном российском обществе.

Особым детерминирующим фактором выступает скорость социальных трансформаций российского общества, крайне быстрые перемены в социальной стратификации, связанные с усилением дифференциации населения по уровню жизни и доходов, масштабными переходами из одних социальных групп (слоев) в другие, изменениями социального статуса, имеющими массовый характер и др.

Личность преступника – основное и важнейшее звено механизма пре-

¹ См.: Сардин И. Преступность в экономике // Информационный бюллетень. – 1995. – № 5.

² См.: Гриб В.Г. Теоретические и организационно-тактические основы борьбы с организованной преступностью в России: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – С. 16 – 17.

ступного поведения, поскольку в каждом конкретном случае сама личность принимает решение о совершении преступления. Лица, совершающие экономические преступления, отличаются как от законопослушных граждан, так и от иных категорий преступников. Они имеют и специфические особенности в зависимости от конкретного вида совершаемого ими преступления.

С социологической точки зрения, можно выделить три категории лиц, совершающих преступления в экономической сфере.

Первая – лица, безразличные к интересам государства и общества, приносящие вред недобросовестным предпринимателям, стремящимся достичь желаемого ими западного стандарта потребления за счет вывоза капитала, ценного сырья, невозполнимых природных ресурсов.

Вторая – частные предприниматели, стремящиеся к быстрейшему накоплению материальных благ с нарушением законов и за счет государства.

Третья – организованная преступность, преследующая своей целью оказывать серьезное влияние в сфере экономики.

В последнее время лица, совершающие экономические преступления, отличаются высокой социальной приспособленностью, хорошей ориентацией в социальных и правовых нормах. Если рассматривать преступность в целом, то процент женщин в общем числе преступников в 1997 г. составил 13,6%, в 1998 г. – 14,7%, в 1999 г. – 15,2%, в 2000 г. – 16,3%.¹ Однако в сфере экономических преступлений этот показатель значительно выше. Так, в 1997 г. он составил 15,1%, в 1998 г. – 16,9%, в 1999 г. – 16,8%, в 2000 г. – 45%.² Возрастная характеристика преступников позволяет судить о криминогенной активности различных возрастных групп. Самый высокий процент лиц в возрасте от 31 до 40 лет (32,2%), на втором месте возрастной период от 41 до 50 лет (29,6%), на третьем месте – лица в возрасте с 25 до 30 лет (20,8 %), на четвертом – лица в возрасте от 51 до 60 лет (12,7 %), на пятом месте – лица в возрасте от 22 до 24 лет (4,6 %) и, наконец, на шестом – лица в возрасте от 61 года и старше (0,1 %).³

Для экономической преступности характерно преобладание группового характера совершения деяний. В качестве примера можно привести данные за 1997 – 2000 годы⁴, анализ которых свидетельствует о том, что в сфере экономической деятельности в составе группы совершались 9,5% преступлений, из них в составе организованной группы и преступного сообщества – 16,5%. Групповой характер деяний наиболее характерен для лиц, совершивших такие преступления, как незаконная банковская деятельность (78,6%), незаконное предпринимательство (71%), уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций (45,4%), легализация (отмывание) денежных средств или имущества, добытых преступным путем (32,4 %) и др.

¹ Данные приводятся по: Состояние преступности в сфере экономики России. Статистический сборник (1997 – 1999 гг., 1 полугодие 2000 г.). Материалы к заседанию коллегии МВД России. – М.: ГУБЭП МВД России, ГИЦ МВД России, 2000.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Кучеров И.И. Налоги и криминал. – М.: Первая образцовая типография, 2000. – С. 51.

Мотивы преступного поведения всегда связаны с потребностями и интересами личности преступника. Мотив является главным признаком, который позволяет выделить корыстного преступника в особую категорию, существенно отличающуюся от других разновидностей преступников. Корыстный мотив, отражая потребности, интересы, взгляды, ценностные ориентации, представляет собой осознанное личностное побуждение к совершению преступления, выражающего его стремление к имущественной выгоде и паразитической наживе. Но эти преступления могут совершаться и по престижным соображениям, из ложно понятой производственной или служебной необходимости. При этом субъект преступления не получает материальной выгоды, но изменяет свой социальный статус в лучшую сторону.

Среди трех основных причин несоблюдения закона 30% составляет уверенность в полной безнаказанности, 20% – возможность «откупиться», 40% – несоответствие закона сложностям жизни и современным требованиям.¹

Если с производственно-экономической стороны сложившаяся социально-экономическая система является сырьевой, то с социальной – олигархической. Это приводит к выстраиванию иерархической стратификации в социальной структуре экономической преступности, высшая доходная страта которой (примерно 2/3 финансовых средств нелегальной экономики, составляющей по оценкам экспертов не менее 75% от официального внутреннего валового продукта) представлена группами, близкими к сырьевой олигархии и верхними эшелонами власти. Принадлежность к средним слоям включенных в экономическую преступность социальных групп определена соответственно близостью к финансовым потокам, имеющим движение в структурах управления обществом от центра к субъектам федерации и обратно. Нижняя часть средних слоев представлена уровнем муниципального управления и связана с правом принятия административных решений на местах и использования поступающих финансовых средств (примерно 1/10 всех финансовых средств нелегальной экономики). Наконец, принадлежность социальных групп к нижним этажам экономической преступности обусловлена стратегией выживания в условиях сложившегося перераспределительного общественно-экономического уклада социально-экономической системы (4% всех финансовых средств нелегальной экономики).²

Во втором параграфе «Причины и функции экономической преступности, меры по ее минимизации» определены причины и социальные функции экономической преступности как одного из факторов, определяющих специфику социальных трансформаций в условиях транзитивного общества.

Переживаемый российским обществом всплеск экономической преступности обусловлен не одной какой-то причиной. Речь идет о множественности причин и условий преступности, в числе которых можно выделить следующие.

¹ См.: Статистические данные КПС и СУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (2001-2006 г.г.). – Астана. 2006.

² См.: Там же.

1. Негативные тенденции в экономике и социальной сфере: а) непоследовательность в осуществлении социальных реформ; б) финансово-сырьевая направленность экономики; в) усиление разрыва в жизненном уровне слоев населения; г) отсутствие у большинства граждан навыков экономического поведения в условиях рыночных отношений, правовой нигилизм и юридическая неграмотность в осуществлении хозяйственных операций; д) целенаправленные действия преступного мира по поглощению экономики.

2. Отсутствие реальной защищенности законом экономических отношений, отставание правотворческой деятельности от потребностей хозяйственной практики; бессистемное принятие правовых актов применительно к отдельным элементам экономической системы, в связи с чем упомянутые акты не только не соотносятся друг с другом, но иногда носят противоречивый характер.

3. Осуществление приватизации с пренебрежением интересами населения и законами нравственности.

4. Недостатки в организации движения документации и учета материальных ценностей.

5. Недостатки в деятельности правоохранительных органов, их сращивание с криминальными структурами.

Содержание функций экономической преступности непосредственно связано с ее социальными последствиями, проблемами криминогенной детерминации и культурой российского общества. Учитывая это, представляется возможным выделить следующие социально-значимые функции экономической преступности: 1) дестабилизирующие; 2) обеспечивающие целостность общественной организации. Содержание первой функции экономической преступности очевидно. Общеизвестно, что экономическая преступность, как и преступность в принципе, выполняет в социальном плане деструктивные функции. Констатация второй заявленной функции экономической преступности подразумевает следующее.

Экономическая преступность является одним из способов декриминализации устаревших правил и норм. Она, отвергая отживающие юридические установления, содержит в себе возможный образец в будущем социально одобряемого поведения. С другой стороны, она обеспечивает консолидацию общества вокруг социально одобряемых ценностей и стимулирует к преодолению порождающих его негативных факторов.

В этой связи нельзя не сказать о зыбкости соотношения моральной нормы и закона. Если закон противоречит нормам морали, он неизбежно будет нарушаться. И именно в экономической сфере расхождение закона и требований нравственности наиболее остро ощущимо. Например, в нашем обществе существует дисбаланс в соотношении «лицензионный товар (услуга) – налоги – прибыль». За осуществление легальной предпринимательской деятельности предприниматель облагается государством налогами несопоставимыми с полученной прибылью, что приводит к увеличению стоимости на предоставляемые товары (услуги) и делает их недоступными для большей части населения, стоя-

щей на пороге черты бедности. В сложившейся ситуации использование продуктов незаконной предпринимательской деятельности становится единственным доступным средством удовлетворения потребностей населения. Стремление законодателя ограничить нетрудовые доходы лиц, сдающих внаем принадлежащую им жилую площадь, фактически привело к тому, что цены на снимаемую комнату, квартиру повысились. Ограничение продажи винно-водочных изделий вызвало повышенную активность незаконных предпринимателей, рост их прибыли.

Из вышеизложенного можно выделить еще одну функцию экономической преступности – это способ перераспределения общественного продукта. Во многом порождаемая объективно существующим социальным неравенством и противоречием между потребностями людей и неравными возможностями для их удовлетворения, именно экономическая преступность «способствует» сглаживанию этого неравенства, она выступает способом перераспределения экономических и иных благ в пользу определенной категории людей.

Экономическая преступность – своеобразный источник прогресса, так как отклонение индивидуального сознания от коллективного представляет собой условие прогресса, полное единообразие поведения членов общества означает, что оно переживает застой и не развивается. Появление большого числа новых видов экономических преступлений яркое тому подтверждение.

Экономическая преступность обеспечивает первоначальное накопление и концентрацию капитала, нейтрализует бюрократические преграды на пути развития бизнеса. По оценкам специалистов, около 10 млн. граждан России занимаются «челночным» бизнесом и оптовой торговлей. Исследования показывают, что практически почти все они нарушают установленные таможенные правила, скрывают доходы от налогообложения и т.д.

В связи с вышеизложенным нельзя не отметить еще одну важную функцию экономической преступности – широкое заимствование и активное внедрение в отношения бизнеса элементов криминальной культуры – субкультуры, которая благодаря своим действенным методам зачастую заполняет пласт несформировавшейся до настоящего времени в окончательном виде экономической культуры, этики бизнеса. Речь идет о заимствовании в предпринимательских отношениях элементов криминальной субкультуры, определяющих взгляды, ценности, модели поведения в экстремальных ситуациях.

Признание за экономической преступностью определенных социальных функций дает основание для выводов о ее определенной социальной значимости, а, следовательно, бесперспективности идеи ее полной ликвидации.

В третьей главе «Общественная референция экономической преступности в современной России (по материалам авторского социологического исследования)» с помощью социологических методов исследования выявляется оценка в общественном мнении состояния экономической преступности, причин ее порождающих и эффективности борьбы с ней.

В первом параграфе «Оценка в общественном мнении состояния экономической преступности» осуществляется детальный анализ общест-

венного мнения о состоянии и тенденциях экономической преступности, в том числе с учетом результатов опроса респондентов города Новочеркасска.

В течение весны и осени 2010 года нами был осуществлен анкетный опрос жителей г. Новочеркасска с целью выявления отношения населения к экономической преступности, имеющей место в нашей стране, ее динамики и тенденций. В ходе опроса было привлечено 326 респондентов. Выборочная совокупность в основном определялась методом случайного отбора, но сочеталась с элементами квотного отбора. Квотирование относилось к социальному положению респондентов.

В целом по выборке можно наблюдать смещение оценки уровня экономической преступности с позиции «Очень высокая» в 90-е годы к позиции «Высокая» на настоящее время. При этом старшему поколению, рожденному в 70-е годы и раньше, есть с чем сравнивать «лихие 90-е», поэтому оценки его представителей более распылены и смещены к позициям «высокий» и «средний» в отношении современности, в то время как молодое поколение более категорично в ее оценивании. Сравнение с прошлым осуществляется молодыми людьми со слов старшего поколения, в то время как оценка современности ими осуществляется уже при большей опоре на собственный жизненный опыт, который заставляет их быть категоричными в суждении о нынешнем высоком уровне экономической преступности.

Предприниматели считают уровень экономической преступности в 90-е годы «высоким». С ними солидарны сотрудники бюджетной сферы. В то время как сотрудники частных фирм, студенты и безработные солидарны в ее оценке как «очень высокой». Z-стандартизация показывает усиление данного мнения у сотрудников бюджетных организаций (1,83) по сравнению с работниками частных предприятий (1,75) и особенно резки суждения безработных (1,89). В оценке уровня экономической преступности после 2000 года и по настоящее время по признаку социального положения респондентов наиболее очевидно смещение категоричности оценок. Так, предприниматели переходят в массе своей к оценке «средний уровень». Их подчиненные, сотрудники частных фирм – с позиции «очень высокий» в оценке уровня экономической преступности в 90-е годы к оценке «высокий» для ее уровня, начиная с 2000 года. Работники бюджетной сферы остаются на той же позиции «высокого уровня» и по отношению к 90-м и по отношению к настоящему времени, но их категоричность усиливается с величины $z = 1,59$ к величине $z = 1,93$. Студенты и безработные остаются на позиции «очень высокий» в оценке уровня экономической преступности и по отношению к 90-м годам и по отношению к современности, но у студентов категоричность оценки возрастает с величины $z = 1,83$ до величины $z = 1,93$, в то время как категоричность безработных снижается с $z = 1,89$ к $z = 1,42$.

В целом респонденты солидарны по вопросу наибольшей опасности для общества экономических преступлений в виде мздоимства и лихоимства. Обращает на себя внимание, что женская часть респондентов (28,7%) по сравнению с мужской (5,6%) более категорична в осуждении сокрытия нало-

гов, в то время как мужская часть (18,6%) в большей мере, чем женская (0,5%), видит опасность для общества в нечестной конкуренции между частными фирмами.

Регрессионный анализ позволяет определить, что в общественном мнении существует понимание зависимости между сокрытием доходов от налогообложения и мздоимством и лихоимством государственных служащих. При их уровне ниже 3% от прибыли частных фирм, коррупция государственных служащих практически не отражается на функционировании экономической системы. Когда расходы на взятки государственным служащим превышают 20%-ый барьер от прибылей фирм, сокрытие ими доходов от налоговых органов приобретает системный характер.

Приведенные выводы о связи коррупции государственных служащих и сокрытии доходов от налогообложения частными фирмами с уровнем значимости $\alpha = 0,05$ и вероятностью $P = 0,95$ позволяют утверждать, что взаимосвязь между явлениями будет иметь место в 84% случаев ($R^2 = 0,84$). Связь мздоимства и лихоимства государственных служащих и нечестной конкуренции между частными фирмами – в 65% случаев ($R^2 = 0,65$). Причем, по регрессионной функции связи взяточничества и мошенничества служащих бюджетных организаций можно утверждать, что взяточничество государственных служащих является производным от их же мошенничества и имеет случайный характер, пока разворовывание бюджетных средств не превышает 2%. Взяточничество входит в системную взаимосвязь с присвоением бюджетных средств служащими в случае, если последнее превышает 1/10 бюджетных средств.

В случае взаимосвязи мздоимства государственных служащих и нечестной конкуренции между частными фирмами по регрессионному уравнению можно утверждать, что она носит случайный характер до тех пор, пока первое не превышает критического значения 6%. С момента, когда мздоимство и лихоимство государственных служащих доходит до 5–6% от получаемых частными фирмами прибылей, конкуренция между ними становится «нечестной», и они прибегают к использованию нерыночных механизмов конкуренции. Превращение коррупции государственных служащих в систему с присвоением 1/3 прибылей частных фирм, в свою очередь, приводит к системности ее взаимосвязи с нечестной конкуренцией, которая приобретает общеуголовный характер с опорой на организованные преступные группировки.

Общественное мнение отражает реальность связи таких явлений как сокрытие доходов частными фирмами от органов налогообложения и нечестной конкуренцией между представителями российского бизнеса, которая проявляется с момента сокрытия 3,5% доходов и становится системой с опорой на организованные преступные группировки и сращивание с государственным и муниципальным администрированием общества при сокрытии частными фирмами от налогообложения более 20% своих доходов. А значит, мы уже давно имеем дело с нечестной конкуренцией, представляющей собой систему, организованную в государственном масштабе.

С уровнем значимости $\alpha = 0,05$ и вероятностью $P = 0,95$ можно утверждать в 76% случаев ($R^2 = 0,76$) повторение на генеральной совокупности результата, полученного на выборочной совокупности по связи между нечестной конкурентной борьбой и хищениями путем мошенничества в самих частных организациях. При хищении внутри самих частных фирм 1/10 их финансовых средств, конкуренция между ними опирается на нерыночные механизмы, и наоборот, нечестная конкурентная борьба между частными фирмами, порождающая их сращивание с государственным и муниципальным аппаратом управления и опору на организованные преступные группировки, сопровождается хищением путем мошенничества 10% их финансовых средств их же собственными работниками. Впрочем, этот вывод не исключает открытого участия в дележе теневых доходов сотрудниками частных фирм с ведома и санкции предпринимателей.

Таким образом, извлечение латентной информации методами регрессионного анализа приводит к выводу о существующей в общественном мнении схеме, отражающей в определенной степени реальное положение вещей. Исходным моментом экономической преступности выступает привычное для России казнокрадство, в современных условиях осуществляемое как присвоение государственными служащими посредством мошенничества и махинаций бюджетных. Наряду с этим в среде государственных и муниципальных служащих получает развитие мздоимство и лихоимство в виде вымогательства взяток. Причем это явление выступает в качестве центрального момента экономической преступности, связывающее ее в систему и делающее ее несущей конструкцией российской экономики. Преодоление искусственно создаваемых «административных барьеров» требует от предпринимателей наличия свободных финансовых средств, не учтенных налоговыми органами, и порождает сокрытие доходов от налогообложения. Но данное делинквентное явление провоцирует и санкционирует мошенничество внутри самих частных фирм с получением дополнительных доходов их сотрудниками в различных формах. Мздоимство и лихоимство государственных и муниципальных служащих приводит к использованию частными фирмами и корпорациями нерыночных механизмов конкурентной борьбы за счет слияния бизнеса и власти, с одной стороны, и опоре на организованные преступные группировки, с другой.

Размыкание этой системы, ее разрушение принципиально невозможно при сохранении существующей сырьевой направленности российской экономики. Поэтому кажущееся наиболее эффективным средством борьбы с коррупцией повышение должностных окладов государственным и муниципальным служащим при повышении международных цен на нефтепродукты сопровождается увеличением внутренних цен на ГСМ, а через них и всех рыночных цен, которые съедают любое увеличение заработной платы бюджетным работникам. Инфляция сводит на «нет» все усилия в этом направлении и приводит к номинальному увеличению также и объемов коррупции. Усиление борьбы с коррупцией имеет те же результаты, поскольку осуществ-

вляется самими коррупционерами. В результате любые действия по борьбе в этом направлении приводят только к уменьшению числа бюджетных работников, не причастных к коррупции, их выталкиванию из системы.

Во втором параграфе «Оценка в общественном мнении причин экономической преступности и эффективности борьбы с ней» осуществляется анализ общественного мнения с целью определения понимания населением провинциального города причин экономической преступности и состояния борьбы с ней.

В своих непосредственных ответах большинство респондентов считает основной причиной экономической преступности коррумпированность и криминализацию государственной власти. Однако во всех случаях регрессионные уравнения указывают на падение нравственности как фактор, определяющий возникновение таких социальных явлений, как коррупция и криминализация власти, на основе чего и происходит становление уклада «перераспределительной» экономики. С другой стороны, с уровнем значимости $\alpha = 0,05$ и вероятностью $P = 0,95$ можно утверждать, что на 95% общественное мнение генеральной совокупности объясняет и феномен перераспределительной экономики нравственным оскудением общества.

Регрессионный анализ дает основания утверждать, что в общественном мнении сложилось представление о нравственном разложении общества, по причине чего перераспределительный уклад экономики стал ее несущей конструкцией, и экономическая преступность системно пронизывает все общество. Соответственно, и борьба с нею должна носить системный характер. Системность действий отличает их целенаправленность и скоординированность, которые отражаются общественным мнением как наличие корреляций в представлении респондентов об успешности усилий государственных органов по направлениям борьбы с экономическими преступлениями со смещением массива данных в сторону положительных оценок. Корреляция между направлениями борьбы с экономической преступностью только в трех случаях отражает распределение массива данных по нормальному закону, что соответствует преобладанию оценки «удовлетворительно». Это относится к борьбе с мошенничеством внутри частных фирм и борьбе с налоговыми преступлениями ($r = 0,95$), к борьбе с налоговыми преступлениями и мошенничеством в бюджетных организациях ($r = 0,79$) и к борьбе с мошенничеством вообще и по частным и по бюджетным организациям ($r = 0,85$). Во всех остальных случаях существенной корреляции ($r > 0,61$) она имеет смещение в сторону отрицательных оценок, что показывает общественное мнение как отмечающее отсутствие системности в действиях государственных органов по означенным направлениям или, если быть более точным, крайнюю бессистемность, хаотичность действий, или даже растерянность государственных органов перед криминализацией экономики страны.

Очевидна крайне неудовлетворительная оценка в общественном мнении результатов усилий государственных органов по борьбе со взяточничеством и преступными действиями частных фирм в процессе конкуренции их

друг с другом. Наиболее успешной, на уровне оценки «удовлетворительно», общественное мнение отмечает усилия государства по борьбе с сокрытием доходов от налогообложения ($z = 1,14$) и мошенничеством работников частных фирм по отношению к ним.

Анализ общественного мнения свидетельствует о нравственном размежевании социума по вопросу приемлемости коррупционных механизмов перераспределительной экономики. Причем со временем группа колеблющихся, к которой принадлежит молодежь, по мере приобретения ею трудового стажа расслоится, и можно даже предвидеть, что принимающие позицию «подмазывания иногда» в большинстве своем встанут на позицию ее принятия как жизненной стратегии. С учетом результатов анализа массива данных эта тенденция не дает основания для радужного представления о будущем России.

По результатам регрессионного анализа можно сделать вывод, что общественное мнение видит источник, обуславливающий последующее нарастание экономической преступности, в легализации доходов, полученных преступным путем. При перешагивании 10%-го барьера она инициирует сращивание экономической и общеуголовной преступности. При достижении легализацией доходов, полученных преступным путем, 13-ти процентов начинается процесс усиления межрегиональных и транснациональных связей преступного мира. Добавление еще одного процента к легальным цифрам доходов, полученным в действительности преступными средствами, приводит экономическую преступность к организованным формам. К этому же результату ведет сращивание экономической и общеуголовной преступности на 8%. В свою очередь уже сращивание экономической и общеуголовной преступности даже на 7% приводит к выходу ее на мировую арену, усиливая региональные и транснациональные связи преступного сообщества.

Таким образом, общая тенденция раскрывает себя как движение к организации экономической преступности внутри страны и приобретение ею интернационального характера.

Можно даже утверждать, что сам переход к рыночной экономике был инициирован совсем не затем, чтобы насытить страну товарами и услугами, тем более, что возможностей для восстановления и развития производства не было и нет, а с тем, чтобы легализовать присвоенные и накопленные финансовые средства.

При уровне значимости $\alpha = 0,05$ с вероятностью $P = 0,95$ мы можем переносить результат, полученный на выборочной совокупности, на всю генеральную совокупность лишь в том, что касается выявленного алгоритма и тенденций процесса, но мы не можем утверждать, что он завершен.

Следовательно, война с экономической преступностью не проиграна и не окончена. И у той части населения, которая категорически не приемлет деликатные механизмы получения доходов, еще есть перспективы на торжество жизненных стратегий честности и принципиальности.

В заключении подводятся итоги и результаты диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях перечня ВАК Минобрнауки РФ

1. Корепанова И.А. Функциональная роль экономической преступности в российском обществе // Вопросы культурологии. – 2010. – № 11. – С. 43-48 (0,7 п.л.).
2. Корепанова И.А., Лукичев П.Н. Экономическая преступность в зеркале общественного мнения // Теория и практика общественного развития / РАН. – 2011. – №3. – С. 61-65 (0,6 п.л./0,4).

Другие издания

3. Корепанова И.А., Ханжиева Н.А., Садчикова Л.Ю. Сравнительно-правовой анализ преступлений против собственности и хозяйственных преступлений по УК РСФСР 1960 года и УК РФ 1996 года // Российское государство: историко-правовой аспект: сб. каф. правоведения и истории / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск, 2000. – С. 72-90. – Деп. в ИНИОН РАН 25.12.2000, № 56169 (1,14 п.л./0,9).
4. Корепанова И.А. Сочетание публичного и частного начала при реализации права собственности хозяйствующими субъектами // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новочеркасск, 28 марта 2003 г. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2003. – С. 114-116 (0,12 п.л.).
5. Корепанова И.А. Социальные функции преступности // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Новочеркасск, 25 марта 2005 г. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2005. – С. 79-81 (0,2 п.л.).
6. Корепанова И.А. Динамика законодательства и трансформация характеристик экономической преступности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки [электр. журн.]. Россия: вчера, сегодня, завтра: сб. материалов I-ой Всерос. науч. читат. конф., г. Краснодар, 15 июня 2011 г. – 2011. – С. 131-139. – Электронный ресурс: http://www.online-science.ru/data/files/maket_vchera_segonya_zavtra.pdf. – Загл. с экрана (1,1 п.л.).

Подписано в печать 21.11.2011 г.

Формат 60×84 1/16. Ризография. Печ. л.1,5.

Бумага офсетная. Тираж 120 экз. Заказ № 47-1227.

Отпечатано в ИПК «Колорит»

346430, г. Новочеркасск, пр. Платовский, 82 Е